

Эта одна фраза заставила глаза Юнь Цо заблестеть, а его сердце затрепетать.

Он прошептал:

— Где хоть кто-то, кто бы хвастался о себе так, брат Сюэ Хуай.

Сюэ Хуай спросил его в ответ:

— Разве я не могу хвастаться? Владыка, ты, наверное, не знаешь, насколько хорошо выглядит твой дао-партнер. В последнее время я занял первое место как самый популярный бессмертный в семье бессмертных, так и самый популярный небесный чиновник в небесной семье.

— А что насчет меня?

Юнь Цо знал, что он снова говорит ерунду, и просто уставился на него.

— Тебя нет в списке вообще. — сказал ему Сюэ Хуай. — Я сам составил этот рейтинг. Если бы ты был в списке и занял первое место, тогда другие пришли бы и соревновались за моего дао-партнера со мной. Что бы я тогда делал?

Юнь Цо улыбнулся и обнял его за талию, тихо глядя на него.

— Глупый.

Он знал, что это тактика, используемая Сюэ Хуаем.

Сюэ Хуай умен и быстро всему учится, и он больше похож на него с точки зрения его скромной, чувствительной и ревнивой природы. Сначала он использовал это, чтобы дразнить его, но позже обнаружил, что это очень эффективно, поэтому стал более беспринципным.

~~~~~

Они пошли послушать музыку цинь. Сюэ Хуай сыграл пьесу, которая поразила всех. Он прибежал обратно, чтобы оттащить его, и кокетливо вел себя с ним:

— Я больше не хочу играть здесь на цине. Так много людей смотрят на меня и любят меня. Что, если кто-то позавидует и захочет отнять мою любовь? Что мне тогда делать?

Он призвал его поскорее уйти.

Прежде чем Юнь Цо успел почувствовать ревность, он был ошеломлен этими словами, и эта маленькая ревность исчезла в одно мгновение.

В первый раз, когда Сюэ Хуай сопровождал его в суд, Сюэ Хуай был одет в парчу и тихо шел под приветствия всех чиновников. Он родился с хорошей внешностью, хорошим характером и был в самом лучшем возрасте. Глаза всех были прикованы к нему. Он поднял глаза и увидел Юнь Цо, сидящего на троне в конце священного пути. Его глаза были темными, как у орла, смотрящего на свою добычу, как будто говоря "Почему я выпустил тебя?"

Хрустальный дворец, который он построил для него, до сих пор является горячей темой среди бессмертных на всех девятнадцати континентах, связанных с Миром Демонов. Различные слухи, такие как "Золотой дом, скрывающий красавца" и "Заключенный красавец", давно заняли заголовки рейтингов тем Небесного Двора. Продажи сборников иллюстраций о них двоих, сделанных Юэ Лао и Фэнхуан Минцзунь, также высоки. Более того, серия бессмертного императора и императрицы отличается от других серий - таких как император и императрица дворца Парящей Зари. Другие серии очень чисты, они выигрывают эмоциями и привлекают людей, заставляя их преследовать их. Только сборники иллюстраций Сюэ Хуая и Юнь Цо... содержат десятки страниц эротики.

Юнь Цо хотел скрыть Сюэ Хуая. Когда люди хотят что-то скрыть, это просто потому, что они хотят обладать этим в одиночку. Он боялся, что Сюэ Хуай убежит. Но позже Юнь Цо обнаружил, что Сюэ Хуай совсем не хотел убегать - Сюэ Хуай с удовольствием переехал в хрустальный дворец и почти отказывался уезжать.

Хрустальный дворец был просторным и светлым. Сюэ Хуай мог провести весь день, ничего не делая, и просто наблюдать, как меняется цвет солнечного света на куполе. Не говоря уже о том, что ему не нужно было отчитываться на работе или заниматься чем-либо здесь. В свободное время он мог счастливо быть его паразитом и даже вести счастливую ночную жизнь.

Со временем Юнь Цо перестал говорить об этом. Он постепенно осознал из отношения Сюэ Хуая, что независимо от того, где он свяжет этого человека, этот человек по своей природе был ленивым, и он был ленив только с ним, у него не было времени любить других людей.

В конце концов, он медленно, медленно научился взрослеть у Сюэ Хуая. Он также медленно, день за днем, все глубже и глубже приходил к осознанию того, что Сюэ Хуай любит его, и его чувства не меньше, чем его собственные чувства к Сюэ Хуаю.

Он был польщен этим признанием и мог только относиться к Сюэ Хуаю еще лучше. Сюэ Хуай воспользовался его благосклонностью и стал надменным и делал все, что хотел, и он также баловал его. Всякий раз, когда он получал что-то хорошее, он сначала отдавал это Сюэ Хуаю. Сюэ Хуай был раздражен грудями вещей, поэтому он упаковал их и отправил в горную секту Мужун и террасу Глубоких цветов.

После того как они вернулись с реки Забвения, они подумали, что уже закончили свое правление, поэтому просто взяли облако в горную секту Мужун, чтобы навестить Мужун

Цзиньчуаня и старую госпожу Мужун.

После того как Мужун Цзиньчуань оправился от болезни во дворце Парящей Зари, Сюэ Хуай был серьезно ранен и долгое время находился в коме, когда он проснулся. Этот инцидент чуть не заставил старика снова заболеть, и он бегал повсюду в поисках эликсиров. Мужун Цзиньчуань объездил весь мир и потратил полгода, найдя в общей сложности пятнадцать грибов Бяньцюэ для Сюэ Хуая.

Во время этой поездки старая госпожа все еще сопровождала его через реки и горы, так же, как и когда они были молоды, и повторила путь своей молодости.

Прежде чем они отправились в путь, Юнь Цо опустился перед ними на колени и сказал глубоким голосом:

— Сюэ Хуай еще не проснулся. Я позабочусь обо всем. Пожалуйста, отдохайте на горе. Если что-то пойдет не так, я не смогу объясниться перед Сюэ Хуаем.

Но он не смог убедить своего учителя, поэтому Мужун Цзиньчуань все равно ушел. Перед отъездом он сказал:

— Ты теперь владыка бессмертных, и у тебя есть дела. Позволь нам, старикам, дома позаботиться о делах Сюэ Хуая.

В течение последних шести месяцев Юнь Цо перерасходовал свою энергию и не спал шесть месяцев. Днем он в упорядоченном виде занимался государственными делами, а ночью отдавал ци Сюэ Хуая, переносил его культивацию и циркулировал ее вокруг его тела, что занимало четыре-пять часов за раз.

Позже, когда Мужун Цзиньчуань узнал об этом, он также смеялся над ним:

— Я видел, как он практиковался в духовной пещере горной секты, и он не мог даже завершить половину цикла ци. Теперь он быстро прогрессирует.

Цинняо доставила их к воротам бессмертной секты.

Пейзаж у ворот горы Мужун был таким же, как и раньше. Призрак-обжора уже выбежал и катался по земле, счастливо играя с маленьким серым котом.

Юнь Цо и Сюэ Хуай держались за руки и прошли весь путь до хижины на вершине горы.

Мужун Цзиньчуань проводил урок. Когда он увидел, что они пришли, он задержал Юнь Цо и попросил его прийти и послушать урок и проверить домашнее задание у его младших

собратьев-учеников.

Сюэ Хуай тайно сделал жест Юнь Цо и поднялся в гору, чтобы найти бабушку Мужун. Был полдень, и бабушка Сюэ Хуая готовила еду. Она была очень рада видеть его. Она поговорила с ним о повседневной жизни и попросила Сюэ Хуая помочь ей вымыть овощи и нарезать мясо.

— Где Сяо Юнь? Почему он не пришел с тобой? — спросила бабушка.

Сюэ Хуай сказал:

— Он помогает дедушке с его уроками у подножия горы. Я попрошу их прийти к обеду.

Бабушка тут же посмотрела на него с укором.

— Почему ты снова привел его сюда? Ты же знаешь, что в такой обычный день, это, вероятно, еще один день хлопот, верно? Сяо Хуай, ты должен быть более благоразумным.

Сюэ Хуай мыл овощи, смеясь:

— Бабушка, вы только что спрашивали меня, почему Юнь Цо не пришел со мной, а теперь, когда он здесь, вы говорите, что я невежественный. Свадьба еще даже не состоялась, а вы уже спешите сделать его своим внуком. Вы больше не хотите меня, этого внука?

Старушка тоже посмеялась над ним:

— Бедняжка, никто не любит тебя так сильно, как я, и все же ты приходишь сюда, чтобы вести себя мило. Старик и я говорили об этом несколько дней назад. Мы говорили о том, что вы двое маленькие женитесь, и мы хотели купить вам какое-нибудь приданое и подарки.

Сюэ Хуай сказал:

— Просто сделайте это небрежно, все в порядке. Это хлопотно и тривиально. Бабушка, даже если вы дадите мне кусочек торта, мне это нравится, и никто ничего не скажет.

На самом деле, Сюэ Хуай никогда не думал, что свадьба - это очень важное событие, из-за слов и поступков Мужун Цзиньчуаня. Этот его дедушка каждые десять лет устраивал свадьбу для себя и своей жены, и они могли идти куда угодно и делать все, что хотели, без особых ограничений.

Поэтому, обсудив это с Юнь Цо, он только решил провести две свадьбы в этом году. Одна будет проведена в горной секте в меньшем масштабе, с друзьями и родственниками,

присутствующими, чтобы поздравить его. Другая будет проведена на Центральном континенте, непосредственно вместе с церемонией восшествия на престол императрицы бессмертных.

— Аи, мы тоже так думаем. Но раз Сяо Юнь выбрал тебя, ты не можешь его подвести. Торжественная и оживленная свадьба успокоит Сяо Юня и заставит его почувствовать нашу искренность, верно?

Сюэ Хуай согласился.

Затем бабушка Мужун спросила:

— Улучшились ли его глаза в последнее время, Сяо Хуай?

Теперь и дедушка, и внук занимаются целительством, и они часто обмениваются некоторым медицинским опытом, когда им нечего делать. В последние несколько месяцев Сюэ Хуай сначала вылечил раненую ногу маленького серого кота, ежедневно использовал духовное огненное ружье, чтобы дать Юнь Цо исцеляющее заклинание, и практиковался с ним, чтобы улучшить его корни, но глаза Юнь Цо все еще не зажили.

Сюэ Хуай покачал головой.

— Не очень, он родился с полудемонической корневой структурой, и случилось так, что бессмертная энергия и демоническая энергия хлынули в родничок, и аура вокруг его глаз смешалась. Позже, из-за чрезмерного использования силы, эта мутная энергия не могла ни подняться, ни опуститься, и она была заблокирована здесь. Чем больше я использую исцеляющие заклинания, чтобы облегчить это, тем больше оно блокируется. Я не смею ничего делать с его глазами сейчас, я могу только восстанавливать его меридианы ци каждый день.

Бабушка Мужун накрыла пароварку крышкой и в тревоге спросила:

— Что же нам тогда делать?

Сюэ Хуай добавил:

— На самом деле есть и другой способ. Я пришел сюда сегодня, чтобы обсудить это с бабушкой и дедушкой. Я хотел, чтобы вы двое знали.

— Говори.

Бабушка тоже удивилась, услышав его тон.

Сюэ Хуай сказал:

— На самом деле корень проблемы заключается в корнях и костях, поэтому просто заменить часть его бессмертного корня. Когда бессмертная энергия в его теле подавит энергию дьявола, его глаза, естественно, станут лучше. Он и я... вместе занимались парной культивацией так долго, наша энергия связана и гармонична, а наши духовные корни дополняют друг друга. Бабушка, я хочу обменяться своими корнями и костями с ним.

Его бабушка вздохнула.

— Будет ли полезно, если ты придешь и расскажешь нам об этом? Если мы возразим, ты все равно это сделаешь, верно? Ну, хорошо, если бы старик был слепым, я, вероятно, поступила бы так же. Решай сам.

Бабушка Сюэ Хуая несколько раз покачала головой.

Сюэ Хуай снова подошел и сказал:

— На самом деле... Я несколько раз пробовал этот метод замены корней, но он все еще не очень успешен. Бабушка, может быть, вы дадите мне какой-нибудь совет?

Старая госпожа наконец проснулась от своего сна. Этот мальчик, казалось, ждал ее здесь, уговаривая ее, самого могущественного медицинского культиватора во всей секте, вылечить Юнь Цо!

— Ты маленький сорванец, иди мыть горшок. Просто скажи мне. Ты боишься, что бабушка не поможет тебе?

Старушка отругала его. Пока она говорила, она снова засмеялась.

— Твое поведение точно такое же, как когда я была молода.

Сюэ Хуай послушно пошел помогать ей.

~~~~~

В полдень они четверо пообедали вместе, и супруги Мужун все еще хотели оставить их на ночь.

У Юнь Цо не было возражений, поэтому Сюэ Хуай вызвал Цинняо и попросил клерка под командованием Юнь Цо доставить официальные документы, и он помог их исправить.

Сюэ Хуай спрятался, чтобы рассмотреть мемориалы, и отправил Юнь Цо обсуждать детали свадьбы со старейшинами. Время от времени Юнь Цо спрашивал снаружи:

— Сюэ Хуай, когда придет свадебная церемония, цветочная арка будет бугенвиллия или шафран?

Сюэ Хуай немного подумал и сказал:

— Бугенвиллия, я хочу все цвета. Что касается всего остального, я хочу все цвета.

К тому времени глаза Юнь Цо будут исцелены, так что лучше показать ему все цвета.

— Хорошо.

Юнь Цо записал это снаружи.

Сюэ Хуай снова крикнул наружу:

— Не бери быка за рога, просто выбери один цвет свадебного платья. Я хочу красное.

— Хорошо, — Юнь Цо снова ответил, опустив голову и неохотно вычеркнув пункт “семицветные свадебные платья”.

Только вечером Юнь Цо смог поговорить со своими старейшинами, и Сюэ Хуай отложил киноварную кисть и потянулся.

Юнь Цо вошел, чтобы найти его, сел, обнял его, массируя его плечи, талию и ноги.

— Ты устал, брат Сюэ Хуай?

Сюэ Хуай покачал головой и уютно устроился в его объятиях.

— Не так уж и плохо. Кстати, малыш, ложись сегодня спать пораньше. Бабушка и я будем лечить твои глаза, хорошо?

— Сегодня?

Юнь Цо немного колебался, как будто не знал, что делать.

Сюэ Хуай толкнул его к кровати и сказал:

— Ложись спать пораньше. Я наложу на тебя заклинание сна. Это не повредит, и ты ничего другого не почувствуешь. Завтра утром ты сможешь увидеть меня, когда проснешься.

— Правда?

Юнь Цо тут же обрадовался, как ребенок, которого собирались вознаградить, и лег на кровать с некоторым ожиданием.

— Тогда хорошо, я прямо сейчас пойду спать.

— Аи, мой малыш Юнь Цо такой хороший.

Сюэ Хуай опустил голову и поцеловал его в губы, а затем сказал:

— Тогда я сейчас наложу заклинание?

Юнь Цо кивнул, отбросил всю защиту и ждал, пока он тихо наложит заклинание.

Сюэ Хуай вытянул руку и помахал ею перед его глазами. Юнь Цо вскоре после того, как почувствовал сонливость, впал в глубокий сон. Он не заметил, что это заклинание было не только заклинанием сна, но и заклинанием, которое заставляло людей терять сознание. Это было странное средство, которое использовали только культиваторы-целители.

После того как он заснул, Сюэ Хуай немедленно позвал старую госпожу Мужун.

Боль от замены корней и костей заключается в использовании магии, чтобы вытащить их, и тот, кто хочет заменить корни, должен использовать свою собственную магию духовного корня, чтобы преодолеть несовместимость. Сюэ Хуай боялся боли, поэтому как можно скорее вцепился зубами в наволочку, посмотрел на свою бабушку со слезами на глазах и даже успел вести себя с ней как избалованный ребенок.

Сюэ Хуай теперь довольно искусен в том, чтобы говорить мягко и вести себя как избалованный ребенок. После того, как он привязался к Юнь Цо, он привязывается к старейшинам, и над ним часто смеются его бывшие одноклассники.

Бабушка тоже почувствовала себя расстроенной и, зная, что Сюэ Хуай принял решение, не стала много говорить и быстро поменяла им кости.

Поскольку Сюэ Хуай является потомком племени Ветряного Пера, его кости меньше, чем у

Юнь Цо, поэтому замена частей также требует большой осторожности и серьезности. Сюэ Хуай заменил кости всей левой ладони Юнь Цо, а также обе кости уха и ребро. По мере того как заменялось все больше костей, аура в теле Сюэ Хуая становилась все более и более нестабильной. Ауры бессмертного и демона испытывали друг друга, но поскольку в его теле уже была эссенция Юнь Цо, после того как ауры обеих сторон испытали друг друга, они на самом деле находились в мире.

Сюэ Хуай тоже вздохнул с облегчением.

Он сам не плакал от боли, но призрак-обжора был настолько полон драмы, что сам заплакал, что наполнило Сюэ Хуая радостью. После того как перемена закончилась, он отправил свою бабушку обратно в комнату, затем обнял призрака-обжору, залез вместе с ним на кровать к Юнь Цо и заснул с ним под одеялом.

~~~~~

На следующее утро Юнь Цо проснулся раньше, чем Сюэ Хуай.

Он открыл глаза, и первое, что он увидел, был дымчато-голубой потолок их спальни.

Первой его мыслью было то, что он мог видеть вещи.

Второй мыслью было то, что эта вещь на самом деле такого цвета. В прошлом, когда он видел такие вещи, он только думал, что они серые, серые без каких-либо отличительных особенностей.

Внешние дела и предметы, постоянно меняющиеся и красочные, без какой-либо подготовки ворвались в его глаза, заставив его на мгновение задрожать.

Призрак-обжора заполз ему на грудь и потерся о него своей большой головой. Юнь Цо поднял его обеими руками и поднес к себе, чтобы посмотреть. Призрак-обжора счастливо болтал ногами в воздухе и размахивал когтями повсюду.

Этот маленький обжора действительно черный.

Маленький серый кот тоже забрался наверх, позволив ему увидеть свои яркие и ясные зеленые глаза.

Люди вокруг него зашевелились, и Юнь Цо внезапно понял, что - Сюэ Хуай тоже здесь.

В этот момент ему даже было немного страшно обернуться и посмотреть на него.

Сюэ Хуай спал рядом с ним, лежа на боку, лицом к нему. Его кожа была белой, но Юнь Цо только сейчас понял, что под настоящим цветом кожи есть кровь, мягкий и яркий цвет, тихий и мягкий.

Юнь Цо почувствовал, как его сердце заколотилось только после одного взгляда.

Он видел это однажды в технике наблюдения за сердцем, и момент, который остался в его памяти, не был таким ярким и трогательным, как этот момент. Так близко, он мог даже увидеть темно-красный цвет в уголках глаз Сюэ Хуая, и каждый дюйм его кожи был именно того цвета. Это была своего рода уместность и спокойствие, которое он не мог описать словами, что заставляло людей хотеть поцеловать, приласкать или даже откусить кусочек.

Его лицо румяное, как персик или слива, плотное и естественное.

Теперь он почувствовал, что Сюэ Хуай совсем не хвастается - как это можно считать хвастовством? Это слово, которое должно принадлежать ему, он его сокровище.

Затем он увидел, как пара плотно закрытых глаз внезапно открылась, ресницы слегка задрожали, с сонливостью, и водянистый свет замерцал - под этим слоем водянистого света был темно-красный цвет, и на первый взгляд он был очень похож на его собственный.

Красный цвет в его глазах померк наполовину, и слабый красный цвет также появился в глазах Сюэ Хуая, как озеро, отражающее красные клены осенью, только с его тенью в нем.

<http://bllate.org/book/14664/1302110>